Филипп К. Дик

Свихнувшееся время

Из глубин памяти
Филип Киндред Дик

Филип Киндред Дик. Из глубин памяти

Филип Киндред Дик
Из глубин памяти

Куайл проснулся — и сразу захотел на Марс. «Чудесные долины… побродить бы по ним…» — с завистливой тоской подумал он. Он почти что чувствовал обволакивающее присутствие того, другого мира, который видели только секретные агенты да высшие правительственные чины. Куда там клерку… Нет, это невозможно.

— Ты собираешься вставать? — сонно пробормотала Кирстен с обычной злобной раздражительностью. — Свари кофе.

— Хорошо, — сказал Дуглас Куайл и босиком прошлепал из спальни на кухню. Там он поставил кофе, уселся за столик, достал маленькую жестянку Диновского Нюхательного и резко втянул в себя воздух. Острая смесь защипала в носу, обожгла уголки рта, но Куайл продолжал вдыхать; это пробуждало его и приводило ночные фантазии и тайные мечты к некому подобию рациональности.

«Я добьюсь, — твердил себе Куайл. — Я попаду на Марс».

Конечно, это неосуществимо, и он постоянно осознавал иллюзорность своего желания, даже во сне. Дневной свет, копошение жены; расчесывающей волосы перед зеркалом, — все сговорилось поставить его на место, напомнить ему, кто он та-

кой. «Самый обыкновенный мелкий служащий», горько сказал себе Куайл. Кирстен напоминала об этом по крайней мере раз в день, и он ее не винил; дело жены возвращать мужа на землю. «На Землю», подумал он и засмеялся. Буквально выражаясь.

— Чего ты там хихикаешь? — спросила Кирстен, влетая на кухню в развевающемся розовом халатике. — Небось, опять замечтался.

— Да, — произнес он и уставился в окно, вниз, на оживленное движение, на маленькие деловитые фигурки людей, спешащих на работу. Скоро он будет среди них. Как всегда.

— Спорю, что о какой-нибудь шлюхе, — уничтожительно заметила Кирстен.

— Нет. О боге. Боге войны. С изумительными кратерами, в глубинах которых прячутся всевозможные растения.

— Послушай, — Кирстен присела перед ним на корточки; резкость исчезла из ее голоса. — Дно океана — нашего океана — намного, гораздо красивее. Ты знаешь это; все это знают. Достань жабро-костюмы, возьми неделю за свой счет, и поживем там в одном из круглогодичных курортов. Мы еще к тому же… — Она осеклась. — Ты не слушаешь! А следовало бы. Ты одержим своим

Марсом, своей навязчивой идеей. — Ее голос поднялся до пронзительных нот. — Боже милосердный, Дуг, куда ты катишься?!

— На работу, — сказал он, поднимаясь на ноги, забыв про завтрак. — Вот куда я качусь.

Она пристально посмотрела на мужа.

— С каждым днем ты становишься все упрямее. Куда это тебя приведет?

— На Марс, — ответил он и достал из шкафа свежую рубашку.

* * *

Выйдя из такси, Дуглас Куайл пересек три набитые до отказа пешеходные ленты и подошел к современному привлекательному зданию. Там он остановился, прямо среди дневной толчеи, и медленно прочитал мерцающую неоновую вывеску. Он и раньше приглядывался к ней… но никогда не приближался. Однако рано или поздно это должно было случиться…

«ВОСПОМИНАНИЯ, ИНК».

Ответ на его мечту? Но ведь иллюзия, даже самая убедительная, всегда остается не более чем иллюзией. По крайней мере объективно. А

субъективно — совсем напротив…

Так или иначе, его ждут. Через пять минут встреча.

Набрав полную грудь чикагского воздуха вперемешку с копотью, он прошел через сверкающее многоцветье входа в приемную.

Аккуратная симпатичная блондинка за столом приветливо улыбнулась.

— Добрый день, мистер Куайл.

— Да, — невнятно пробормотал он. — Я хотел бы пройти курс воспоминаний. Вы, очевидно, знаете.

Секретарша сняла трубку видеофона.

— Мистер Макклейн, здесь мистер Куайл. Можно ему заходить или еще рано?

— Пет фрум-брум-грум, — зарокотало в трубке.

— Пожалуйста, мистер Куайл, — сказала секретарша. — Мистер Макклейн ждет вас. Направо, комната Д.

После короткого замешательства он нашел нужную дверь. За необъятным столом из настоящего орехового дерева восседал радушного вида мужчина средних лет, в модном сером костюме из кожи марсианской лягушки. Уже одна только одежда говорила Куайлу, что он попал по адресу.

— Садитесь, Дуглас, — пригласил Макклейн,

махнув пухлой рукой на кресло у стола. — Итак, вы хотите побывать на Марсе. Превосходно.

Куайл сел.

— Я не совсем уверен… — напряженно произнес он. — Дело в том, что это стоит уйму денег, а в действительности я, похоже, ничего не получаю.

«Ненамного дешевле настоящей поездки», — подумал он.

— У вас будут ощутимые доказательства, — живо возразил Макклейн. — Все, что потребуется. Вот, позвольте показать. — Он выдвинул ящик и достал толстую папку. — Корешок билета. — Из папки появился квадратик прокомпостированного картона. — Следовательно, вы ездили туда — и обратно. Далее, открытки. — Он извлек четыре цветные стереооткрытки и разложил их перед Куайлом. — Пленка. Снимки марсианских достопримечательностей, которые вы делали взятой напрокат камерой. Имена встреченных там людей. Плюс на две сотни сувениров; вы получите их — с Марса — в следующем месяце. Ну и паспорт, почтовая квитанция и т.д. — Он взглянул на Куайла. — Не беспокойтесь, вы будете уверены, что побывали там. Вы не запомните меня, не запомните свой визит. Но мы гарантируем, что для вас это будет самое настоящее

путешествие. Полные две недели воспоминаний, вплоть до мельчайших подробностей. Посудите сами: вы не секретный агент Интерплана, а иначе вам на Марс не попасть. Лишь с нашей помощью вы осуществите свою заветную мечту. И учтите: когда бы вы ни усомнились в достоверности воспоминаний, можете вернуться к нам и сполна получить свои деньги.

— Неужели наложенная память столь прочна? — спросил Куайл.

— Лучше настоящей, сэр, — заверил Макклейн. — Побывай вы действительно на Марсе в качестве агента Интерплана, многое бы уже забылось. Мы же обеспечиваем такие устойчивые воспоминания, что не потускнеет ни одна деталь. Это творение опытных специалистов, экспертов, людей, которые провели на Марсе долгие годы. И в каждом случае мы все тщательно проверяем. Причем ваша мечта имеет достаточно вещественную основу; выбери вы Плутон или захоти вы стать Императором Лиги Внутренних Планет, у нас бы возникло гораздо больше трудностей… и соответственно значительно возросла бы плата.

— Хорошо, — решил Куайл и потянулся за бумажником. — Если нет другого пути, придется довольствоваться…

— Не надо так говорить! — возмущенно воскликнул Макклейн. — Вы думаете, что вам подсовывают второсортный товар? Естественная память, со всеми ее неточностями, искажениями и провалами — вот второсортный товар!

Он взял деньги и нажал кнопку на селекторе.

— Что же, мистер Куайл, — мягко проговорил он, когда в открывшуюся дверь вошли двое коренастых мужчин, — желаю секретному агенту счастливого пути на Марс.

Макклейн поднялся и вышел из-за стола, чтобы пожать вспотевшую ладонь Куайла.

— Хотя, собственно, ваше путешествие уже завершилось. Сегодня в шестнадцать тридцать вы… гмм… прибудете на Землю. Такси отвезет вас домой, и, как я говорил, вы никогда не вспомните меня или свой визит к нам. Вы забудете даже, что слышали о нашем существовании.

От волнения у Куайла пересохло во рту. Не нетвердых ногах он вышел вслед за двумя техниками из кабинета.

«Неужели я искренне буду полагать, что слетал на Марс? — думал он. — Что сумел осуществить заветную мечту всей жизни?»

Им овладело какое-то зудящее предчувствие недоброго… Оставалось только ждать.

* * *

Селектор на столе Макклейна загудел, и раздался спокойный мужской голос:

— Мистер Куайл под наркозом, сэр. Разрешите начинать или вы будете присутствовать лично?

— Начинайте, Лоу, — бросил Макклейн. — Это самый обычный случай; не должно быть никаких осложнений.

Имплантацию искусственной памяти о путешествии на другие планеты приходилось делать с монотонном регулярностью. «За месяц, — прикинул он с кислой миной, — около двадцати раз. Эрзац-путешествия буквально стали нашим хлебом».

— Хорошо, мистер Макклейн, — ответил Лоу, и селектор замолчал.

Открыв большой шкаф, Макклейн покопался и вытащил два пакета: пакет № 3 — «Путешествие на Марс» — и пакет № 62 — «Секретный агент Интерплана». Он вернулся за стол, удобно устроился в кресле и вывалил содержимое пакетов: предметы, которые предстояло поместить в квартиру Куайла, пока тот находится без сознания.

«Пистолет за одну кредитку, самый дорогой пункт в нашем списке», — иронично отметил

Макклейн. Крошечный передатчик, который следует проглотить в случае провала агента… Кодовая книга, поразительно напоминающая настоящие… Всякая мелочь, не имеющая сама по себе существенного значения, но неразрывно связанная с воображаемым путешествием: половинка древней серебряной монеты достоинством в 50 центов, пара неправильно записанных стихов Джона Донна, каждый на отдельном листке папиросной бумаги, ложка из нержавеющей стали с выгравированной надписью «СОБСТВЕННОСТЬ МАРСИАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ», телефонное подслушивающее устройство, которое…

Загудел селектор.

— Простите за беспокойство, мистер Макклейн, но происходит что-то непонятное. Пожалуй, вам лучше все-таки прийти. Куайл все еще под наркозом, хорошо отреагировал на наркидрин, Но…

— Иду.

Почувствовав тревогу, Макклейн вышел из кабинета и поспешил в лабораторию.

Дуглас Куайл лежал на кровати с прикрытыми глазами, медленно и регулярно дыша. Казалось, он осознает — но лишь очень смутно — присутствие двух техников и появившегося Макклейна.

— Нет места для внедрения ложной памяти? —

раздраженно спросил Макклейн. — Найдите соответствующий участок и сотрите. Он работает в Бюро Эмиграции и как всякий государственный служащий, безусловно, две недели отдыхал. Замените одни воспоминания на другие, вот и все.

— Наша проблема, к сожалению, не в этом, — обиженно сказал Лоу и, склонившись над постелью, обратился к Куайлу:

— Расскажите мистеру Макклейну то, что рассказали нам. Слушайте внимательно, — добавил он, повернувшись к шефу.

Серо-зеленые глаза лежащего человека остановились на лице Макклейна. Взгляд стал стальным, — поежившись, отметил Макклейн, — жестким, безжалостным, засветился холодным огнем.

— Что вам еще нужно? — с ненавистью процедил Куайл. — Вы развалили мою «легенду». Убирайтесь отсюда, пока я с вами не расправился. — Его взгляд прожег Макклейна насквозь. — Особенно вы… Вы руководитель этой операции!

— Как долго вы находились на Марсе? — спросил Лоу.

— Месяц, — резко ответил Куайл.

— Ваша цель?

Бледные губы искривились.

— Агент Интерплана. Зачем повторять? Разве вы не записывали? Оставьте меня в покое.

Он закрыл глаза; обжигающее сияние исчезло. Макклейн почувствовал волну мгновенного облегчения.

— Крепкий орешек, — тихо заметил Лоу.

— Ничего, — отозвался Макклейн. — Когда мы снова сотрем его память, он станет кротким, как ягненок… Так вот почему вы так отчаянно стремились на Марс, — обратился он к Куайлу.

— Я никогда не стремился на Марс, — не открывая глаз, проговорил Куайл. — Мне приказали. Разумеется, было интересно… У вас тут настоящая сыворотка правды; я вспоминаю вещи, о которых и понятия не имел. — Он замолчал и погрузился в раздумье. — Любопытно, моя жена, Кирстен… тоже человек Интерплана? Следит, чтобы я случайно не обрел память? Не удивительно, что ей так не нравилось мое желание.

На его лице возникла и тут же пропала понимающая улыбка.

— Пожалуйста, поверьте, мистер Куайл, мы натолкнулись на это совершенно неумышленно, — просительно сказал Макклейн. — В процессе работы…

— Я верю вам, — произнес Куайл. Он казал-

ся очень уставшим; наркотик действовал все сильнее. — Что я плел про свою поездку? — едва слышно пробормотал он. — Марс? Не припомню — хотя с удовольствием побывал бы. А кто нет? Но я… всего лишь ничтожный клерк…

Лоу выпрямился и обратился к своему начальнику:

— Он хочет иметь фальшивую память о путешествии, которое совершил на самом деле. И фальшивое обоснование, которое является настоящим. Под воздействием наркидрина он говорит правду и отчетливо помнит все подробности. Очевидно, в правительственной военной лаборатории стерли сознательную память о действительных событиях. Сохранились только смутные ассоциации; Марс и деятельность шпиона связываются для него с чем-то значительным. Этого они стереть не смогли; это не воспоминание, а присущее ему желание, из-за которого, безусловно, он и вызвался на выполнение задания.

— Что нам делать? — спросил другой техник, Килер. — Наложить фальшивую память на настоящую? Трудно предсказать результат; что-то останется, и путаница сведет его с ума. Ему придется жить с двумя противоположными

воспоминаниями одновременно: что он был на Марсе и что не был. Что он действительно агент Интерплана и что это нами имплантированная фальшивка… Дело очень щекотливое.

— Согласен, — сказал Макклейн. Ему в голову пришла мысль. — Что он запомнит, выйдя из-под наркоза?

— Теперь, вероятно, у него останутся смутные отрывочные воспоминания о настоящей поездке, — ответил Лоу. — И скорее всего, он будет сильно сомневаться в их реальности; решит, что это наша ошибка. Ведь он запомнит свой визит — если, конечно, вы не прикажете это стереть.

— Чем меньше мы будем с ним что-то делать, тем лучше, — заявил Макклейн. — И так нам чертовски не повезло — нарваться на агента Интерплана и разбить его легенду! Причем такую хорошую, что он сам не знает, кто он такой… Вернем ему половину платы.

— Половину? Почему половину?

— На мой взгляд, это неплохой компромисс, — грустно улыбнулся Макклейн.

* * *

Сидя в такси, которое несло его домой в жилой район Чикаго, Дуглас Куайл блаженно улыбался.

«Как приятно вернуться на Землю!»

Месячное пребывание на Марсе уже начало тускнеть в его памяти. Остались лишь картины зияющих кратеров, изломанных скал и самого движения. Мир пыли, где мало что происходит, где значительную часть дня надо проводить за проверкой и перепроверкой портативного кислородного питания. И скудные проявления жизни — невзрачные серо-бурые кактусы и пузырчатые черви.

Кстати, он ведь привез несколько образчиков марсианской фауны; протащил их через таможню. В конце концов они не представляют никакой опасности; им не выжить в густой атмосфере Земли.

Куайл полез в карман за коробочкой с марсианскими червями…

И вместо нее нашел конверт.

К своему удивлению он обнаружил в конверте пятьсот семьдесят кредиток мелкими бумажками.

Вместе с деньгами выскользнула записка; "Возвращаем половину платы. Макклейн". И дата. Сегодняшняя.

— Воспоминания, — произнес вслух Куайл.

— Какие воспоминания, сэр или мадам? — по-

чтительно поинтересовался робот-водитель.

— У вас есть телефонная книга? — спросил Куайл.

— Разумеется, сэр или мадам.

— Вот… — пробормотал Куайл, пролистав страницы. Он ощутил страх, леденящий душу страх. — Я передумал ехать домой. Отвезите меня в «Воспоминания, Инк.».

Такси развернулось и помчалось в обратном направлении.

— Можно позвонить?

— Сделайте одолжение, — сказал робот-водитель и открыл нишу с блестящим цветным видеофоном.

Куайл набрал домашний номер и через несколько секунд предстал перед миниатюрным, но неприятно реалистичным изображением жены.

— Я был на Марсе, — сообщил он.

— Ты пьян! — Ее губы презрительно скривились. — Или еще похуже.

— Ей богу!

— Когда?

— Не знаю. — Куайл пришел в замешательство. — Наверное, наложение памяти. Только мне она не привилась.

— Ты все-таки пьян, — уничтожающе процеди-

ла Кирстен и бросила трубку.

Куайл медленно отодвинул видеофон, чувствуя, как к лицу приливает кровь.

«И всегда один тон, — горько сказал он себе. — Всегда грубость, как будто она знает все, а я ничего. Господи, что за жизнь!..»

Вскоре такси остановилось перед современным, очень привлекательным зданием, над которым мигала красочная неоновая вывеска: «ВОСПОМИНАНИЯ, ИНК.»

Секретарша, деловитая и собранная, чуть не раскрыла рот от удивления, но тут же взяла себя в руки.

— О, мистер Куайл! — нервно улыбнулась она. — Вы что-то забыли?

— Остаток моих денег, — сухо ответил он.

— Денег? — Секретарша мастерски разыграла непонимание. — По-моему, вы ошибаетесь, мистер Куайл. Вы действительно приходили консультироваться, но... — Она пожала плечами. — Мы не оказали вам никаких услуг.

— Я все помню, мисс, — отчеканил Куайл. — Свое письмо в вашу фирму, свой визит к вам, разговор с мистером Макклейном. Помню двух техников, которые мной занимались.

Не удивительно, что фирма вернула половину

платы. Ложная память «поездки на Марс» не привилась. Или по меньшей мере привилась не полностью, не в такой степени, как ему гарантировали.

— Мистер Куайл, — урезонивающе сказала девушка. — Несмотря на то что вы мелкий служащий, вы очень привлекательный мужчина, и злость вам не к лицу. Если желаете, я могу позволить вам… гм… пригласить меня на вечер…

Куайл пришел в бешенство.

— Я помню вас! — заорал он. — И помню обещание мистера Макклейна, что, если я не забуду посещение вашей компании, мне полностью вернут деньги. Где этот Макклейн?!

Через некоторое время он снова оказался за необъятным столом из орехового дерева, на том же месте, где сидел пару часов назад.

— Ну и техника у вас! — язвительно сказал Куайл. Его разочарование — и возмущение — не знало границ. — Моя так называемая «память» о путешествии на Марс в качестве тайного агента Интерплана урывочна и полна противоречий. К тому же я отчетливо помню нашу сделку… Нет, мне положительно надо обратиться с жалобой в Коммерческое Бюро.

Он кипел негодованием; горькое ощущение,

что его обманули, захлестнуло Куайла и пересилило обычную его неприязнь к подобным разбирательствам.

Хмуро насупившись, Макклейн проговорил:

— Мы сдаемся, Куайл. Вы получите свои деньги. Я полностью признаю тот факт, что мы ничего для вас не сделали.

— Вы даже не обеспечили меня «доказательствами» пребывания на Марсе, — обвиняюще продолжал Куайл. — Вся ваша болтовня — лишь пускание пыли в глаза. Никаких билетов. Никаких открыток. Никакого паспорта. Никаких…

— Послушайте, Куайл, — перебил Макклейн. — Я мог бы объяснить вам… — Он замолчал. — Нет. Не надо. — Он нажал кнопку на селекторе. — Ширли, выпишите, пожалуйста, чек Дугласу Куайлу на пятьсот семьдесят кредиток.

Через минуту секретарша принесла чек, положила его перед Макклейном и исчезла, оставив двух мужчин испепелять друг друга взглядами.

— Позвольте дать вам совет, — молвил Макклейн, подписав чек. — Не обсуждайте ни с кем вашу недавнюю поездку на Марс.

— Какую поездку?

— Ну, ту поездку, которую вы частично помните, — уклончиво ответил Макклейн. — Ведите

себя так, словно ничего и не было. И не задавайте мне вопросов. Просто послушайтесь моего совета; так будет лучше для нас всех. — Макклейн обнаружил, что он сильно вспотел. — Простите, меня ждут дела, другие клиенты…

Он встал и проводил Куайла до выхода.

— У фирмы, которая так выполняет свою работу, не должно быть никаких клиентов! — сказал Куайл и хлопнул дверью.

Сидя в такси, Куайл мысленно формулировал жалобу в Коммерческое Бюро. Безусловно, его долг предупредить людей, каково истинное лицо фирмы «Воспоминания, Инк.».

Придя домой, он устроился за портативной машинкой, открыл ящик стола и стал рыться в поисках копировальной бумаги. И заметил маленькую, знакомого вида коробку. Коробку, куда аккуратно положил на Марсе некоторые разновидности местной фауны и которую потом незаконно провез через таможню.

Открыв коробку, Куайл недоверчиво уставился на шесть дохлых пузырчатых червей и кое-какие одноклеточные организмы, служившие им пищей. Все высохло, покрылось пылью, но без труда поддавалось узнаванию; целый день он тогда переворачивал тяжелые серые валуны, знакомясь с

новым для себя увлекательным миром.

«Но я не был на Марсе!» — осознал он.

Хотя, с другой стороны…

В дверях появилась Кирстен, держа в обеих руках объемистые хозяйственные сумки.

— Ты чего дома среди рабочего дня?!

Голос ее, как всегда, звучал гневно-вызывающе.

— Ездил я на Марс или нет? — спросил Куайл.

— Конечно, нет. Уж ты бы запомнил, надо полагать.

— Мне кажется, ездил, — растерянно проговорил он. — И в то же время кажется, что нет.

— Реши в конце концов.

— Но как?! — простонал Куайл. — Я помню два набора фактов, но не знаю, какой из них настоящий! Можно мне положиться на тебя? Ведь с тобой они ничего не делали!

— Дуг, если ты сейчас же не возьмешь себя в руки, все кончено, — равнодушно бросила она. — Я собираюсь тебя оставить.

— Я попал в беду. — Голос его звучал хрипло и беспомощно. — Может быть, я схожу с ума. Надеюсь, что нет, но… может быть. По крайней мере это бы все объяснило.

Поставив сумки, Кирстен подошла к шкафу и

достала пальто.

— Я не шучу, — тихо произнесла она, оделась и вернулась к двери. — Позвоню тебе на днях. Прощай, Дуг.

— Погоди! — взмолился Куайл. — Скажи мне только: был я на Марсе или нет?!

Дверь закрылась. Его жена ушла. Наконец.

— Вот и все, — раздался голос сзади. — А теперь, Куайл, поднимите руки и медленно повернитесь.

На него смотрел вооруженный человек в темно-фиолетовой форме Интерпланетного Полицейского Управления. И этот человек казался Куайлу удивительно знакомым. Где-то он его видел…

— Итак, вы вспомнили свое путешествие на Марс, — констатировал полицейский. — Нам известны все ваши действия и все мысли, в частности некоторые ваши мысли по пути домой из фирмы «Воспоминания, Инк.». Информацию передает телепатопередатчик в вашем мозге, — пояснил он.

Телепатический передатчик, использование живой протоплазмы, найденной на Луне! Куайла передернуло от отвращения. Там, в глубинах его собственного мозга, живет нечто, питаясь его

клетками. Питаясь и подслушивая. Но, как ни мерзко, это, наверное, правда. О грязных методах Интерплана писали даже в газетах.

— При чем тут я? — хрипло выдавил Куайл. Что он сделал — или подумал? И какая тут связь с «Воспоминаниями, Инк.»?

— В сущности, никакой связи с компанией нет, — сказал полицейский. — Это дело строго между нами. Он постучал себя по уху, и Куайл заметил маленький белый наушничек. — Между прочим, я до сих пор слушаю все ваши мысли. Так что должен предупредить: то, что вы думаете, может быть использовано против вас. — Он улыбнулся. — Впрочем, сейчас это не имеет значения. Своими словами и мыслями вы уже приговорили себя. К сожалению, под воздействием наркидрина вы кое-что поведали техникам и владельцу фирмы; куда вас посылали, кто и что вы там делали. Они испуганы. Они проклинают ту минуту, когда увидели вас. И не без оснований, — задумчиво добавил он.

— Я никуда не ездил, — возразил Куайл. — Это ложная память, неудачно имплантированная техниками Макклейна!

Но потом он подумал о коробке в ящике стола; с каким трудом искал он марсианских червей!

Память казалась настоящей. И коробка — она наверняка настоящая. Если ее не подсунул Макклейн. Может быть, это одно из «доказательств», о которых он так многословно распространялся.

«Мои воспоминания о поездке на Марс, — подумал Куайл, — не могут убедить меня самого, но, к сожалению, убедили Интерплан. Там полагают, что я действительно побывал на Марсе, и уверены, что я по крайней мере частично это осознаю».

— Мы знаем не только о вашем пребывании на Марсе, — согласился с его мыслями полицейский, — но и то, что вы помните достаточно, чтобы являть для нас угрозу. Снова стирать вашу память бессмысленно, потому что вы просто-напросто придете к ним опять, и все повторится сначала. Сделать что-то с Макклейном и его фирмой мы не имеем права. Кроме того, Макклейн не совершил никакого преступления. Как, строго говоря, и вы. Мы прекрасно понимаем, что вы обратились к ним не умышленно; вас толкала обычная тяга заурядных людей к приключениям. — Полицейский на миг замолчал. — К несчастью, вы не заурядный человек; у вас было вполне достаточно приключений. Меньше всего на свете вы нуждались в услугах «Воспоминаний,

Инк.». Не могло быть ничего хуже для вас и для нас. И между прочим, для Макклейна.

— Почему же это я являю для вас угрозу, если помню свое путешествие — предполагаемое путешествие! — и что я там делал?

— Потому что, — ответил агент Интерплана, — то, что вы там делали, далеко не соответствует нашему публичному облику «защитника-благодетеля». Вы выполняли особое задание. И все это неминуемо всплывет — благодаря наркидрину. Коробка с мертвыми червями полгода лежит в ящике, с самого вашего возвращения. И ни разу вы не проявили ни малейшего любопытства. Мы даже не знали о ее существовании, пока вы не вспомнили о ней по пути домой. Нам пришлось действовать.

Откуда-то из укрытия появился второй человек в форме Интерплана; они тихо между собой заговорили. Куайл лихорадочно соображал. Теперь он помнил больше — полицейский не ошибался относительно наркидрина. Вероятно, они — Интерплан — сами его использовали. Вероятно? Да наверняка! Он лично видел, как они вводили наркотик заключенному. Где это могло быть?.. На Земле? Нет, скорее на Луне, решил Куайл, видя новые и новые картины, возникающие из глубин

его поврежденной, но быстро восстанавливающейся памяти.

Он вспомнил и еще кое-что. Цель задания.

Не удивительно, что они стерли его память.

— О, боже! — отчетливо сказал первый полицейский, поймав мысли Куайла. — Произошло самое ужасное. — Он подошел к Куайлу и направил оружие. — Нам придется убить вас. Немедленно.

— Почему немедленно? — заметно нервничая, спросил второй агент. — Отвезем его в Нью-Йорк, в штаб-квартиру, и пусть там…

— Он знает, почему немедленно.

Первый полицейский тоже сильно нервничал, но совсем по другой причине. Память вернулась к Куайлу полностью, и он отлично понимал его напряженность.

— На Марсе, — хрипло проговорил Куайл, — я убил человека. Пройдя через пятнадцать телохранителей. Вооруженных.

Пять лет готовил его Интерплан к этому заданию. Он был профессиональным убийцей. Он знал, как расправиться с врагом… И тот, с наушником, понимал это.

Если действовать быстро…

Револьвер выстрелил. Но Куайл уже скользнул

вбок, молниеносно срубил вооруженного агента и в тот же миг взял на мушку второго, растерянного полицейского.

— Уловил мои мысли, — произнес Куайл, пытаясь отдышаться. — Но я все-таки сделал то, что хотел.

— Он не будет стрелять, Сэм, — прохрипел упавший агент. — Он ведь понимает, что ему конец. Сдавайся, Куайл. — Кривясь от боли, полицейский поднялся на ноги. — Оружие. Ты не станешь им пользоваться. А если отдашь, я обещаю не убивать тебя. Пускай решает начальство. Возможно, они снова сотрут твою память; не знаю.

Сжимая револьвер, Куайл бросился из квартиры. «Если станете меня преследовать, я убью вас, — подумал Куайл. — Так что не советую».

Его не преследовали. Очевидно, полицейские уловили его мысли и решили не рисковать. Он уцелел — на время. Но что дальше?

Куайл влился в толпу пешеходов. Голова его раскалывалась. Но он по крайней мере спасся от смерти. Еще чуть-чуть, и его застрелили бы в собственной квартире.

«Рано или поздно они это сделают. Когда найдут. А с передатчиком внутри, на это не понадобится много времени».

Ирония судьбы… Он получил все, о чем мечтал, что просил у компании «Воспоминания, Инк.»: приключения, подвиги, операции Интерплана, тайное и опасное путешествие на Марс, где ставкой была сама жизнь…

Хорошо, когда такое — всего лишь воспоминания.

* * *

Куайл сидел в парке, на лавочке, бездумно наблюдая за стайкой «нахалят» — привезенных с лун Марса полуптиц, способных даже в высокой гравитации Земли к свободному парению.

«Может быть, я смогу вернуться на Марс», — размышлял он. Но что тогда? На Марсе будет еще хуже. Политическая организация, руководителя которой он ликвидировал, засечет его в первую же секунду. Вдобавок к Интерплану еще и они.

«Интересно, мои мысли слышны?..» Прямая дорожка к сумасшествию: сидеть в одиночестве и представлять, как смыкается кольцо преследователей…

Куайл поежился, поднялся на ноги, бесцельно побрел, засунув руки глубоко в карманы. «Куда бы я ни пошел, вы всегда будете со мной. Пока я ношу в голове это дьявольское устройство».

«Давайте договоримся, — думал он — для себя и для них. — Наложите мне снова фальшивую память, что я жил серой скучной жизнью и никогда не был на Марсе, никогда не держал в руках оружия и не видел вблизи интерплановскую форму».

— Вам уже объяснили, — произнес голос в голове. — Этого будет недостаточно.

Куайл застыл на месте.

— Мы уже поддерживали с вами связь подобным образом, — продолжал голос. — На Марсе, когда вы были нашим оперативным работником. И вот теперь пришлось снова. Где вы находитесь?

— Шагаю к смерти. *От ваших пуль.* Откуда вам известно, что этого недостаточно?

— Если вам имплантировать комплект воспоминаний среднего человека, вы почувствуете… беспокойство. И неминуемо обратитесь к Макклейну или его конкурентам.

— Можно дать мне не обычные воспоминания, а что-нибудь более яркое, — предложил Куайл. — То, что утолит мою жажду. Я мечтал стать агентом Интерплана — поэтому-то вы сперва и обратили на меня внимание. Надо найти замену — равную замену. Например, что я был богатейшим чело-

веком на Земле, но пожертвовал все деньги на культуру и образование. Или что я — знаменитый исследователь космоса. Что-нибудь в этом духе.

Молчание.

— Попробуйте, — отчаянно взмолился Куайл. — Привлеките ваших блестящих военных психологов, раскройте мое заветное чаянье… Женщины! — выпалил он. — Тысячи женщин, как у Дон Жуана. Эдакий межпланетный повеса — любовница в каждом городе Земли, Луны и Марса. Только я все это бросил — надоело… Ну, пожалуйста!

— И вы добровольно сдадитесь? — спросил голос внутри головы. — Если мы согласимся на такое решение? Если оно возможно?

— Да, — ответил он после короткого колебания. *Я рискну, надеясь, что вы попросту меня не убьете.*

— Что ж, мы рассмотрим ваше предложение. Но если не получится, если ваша истинная память снова начнет пробиваться… — Голос сделал паузу. — Вас придется ликвидировать. Ну, Куайл, все еще хотите попытаться?

— Да, — решил он. Потому что альтернативной была немедленная смерть. Так по крайней мере ему представлялся шанс.

— Явитесь в штаб-квартиру в Нью-Йорке, двенадцатый этаж. Мы сразу же примемся за работу и попробуем определить вашу подлинную и абсолютную мечту. Потом привезем вас в «Воспоминания, Инк.». И — удачи! Мы в долгу перед вами; вы были хорошим орудием.

В голосе не звучало никакой угрозы. Они — организация — скорее испытывали к нему симпатию.

— Спасибо, — сказал Куайл. И отправился искать такси.

* * *

— У вас самые интересные фантазии, мистер Куайл, — заявил пожилой психолог с суровым лицом. — Вероятно, сознательно вы не отдаете себе отчета в таком желании. Даже не мечтаете и не предполагаете о нем; так часто бывает. Надеюсь, вы не очень огорчитесь, когда узнаете правду.

— Лучше ему не огорчаться, — отрывисто пролаял старший полицейский офицер. — Если не хочет получить пулю.

— В отличие от желания стать тайным агентом, — невозмутимо продолжал психолог, — которое, вообще говоря, является продуктом зрелости и содержит некое рациональное зерно,

ваша детская фантазия столь нелепа, что вы ее не осознаете. Заключается она в следующем: вам девять лет, вы прогуливаетесь по какой-то сельской местности. Прямо перед вами приземляется неизвестной конструкции космический корабль из иной звездной системы. Корабль невидим для всех, кроме вас, мистер Куайл. Его пассажиры — маленькие беспомощные существа, наподобие полевой мышки. Однако они намереваются завоевать Землю; десятки тысяч подобных кораблей немедленно отправятся в путь, как только этот передовой отряд даст «добро».

— Надо полагать, я их останавливаю, — сказал Куайл, ощущая смесь увлеченности и презрения. — Сокрушаю их в одиночку. Вероятно, наступив ногой.

— Нет, — терпеливо возразил психолог. — Вы останавливаете вторжение, но не уничтожая, а выказывая сострадание и доброту, хотя путем телепатии — их способ общения — узнали, зачем они прилетели. Им никогда не встречались такие гуманные черты в разумных существах, и, чтобы показать, как высоко они это ценят, они заключают с вами договор.

— Пока я живу, Земля в безопасности! — догадался Куайл.

— Совершенно верно. — Психолог обратился к офицеру Интерплана. — Эта мечта полностью соответствует его личности, несмотря на деланную иронию.

— Таким образом, одним своим существованием я спасаю Землю от покорения, — проговорил Куайл, чувствуя растущую волну удовольствия. — Значит, я являюсь самым важным, самым значительным человеком на Земле! И пальцем не шевеля!

— Да, сэр, — подтвердил психолог. — Это краеугольный камень вашей психики. Детская мечта всей жизни, в которой без помощи наркотиков и глубокой терапии вы никогда бы себе не признались. Но она всегда была в вас; ушла в подсознание, но не исчезла.

Старший полицейский офицер повернулся к напряженно слушавшему Макклейну.

— Вы можете имплантировать подобную *лже*память?

— Мы в состоянии реализовать любую фантазию, — ответил Макклейн. — По правде говоря, мне доводилось слышать истории куда почище этой. Через двадцать четыре часа он не будет хотеть спасти Землю; он будет искренне верить, что является спасителем человечества.

— В таком случае приступайте к работе, — велел офицер. — Мы предварительно уже стерли его память о поездке на Марс.

— О какой поездке на Марс? — спросил Куайл.

Ему никто не ответил.

Вскоре все спустились вниз. Куайл, Макклейн и старший офицер сели в машину и отправились в Чикаго, в «Воспоминания, Инк.».

— И постарайтесь на сей раз не допускать ошибок, — многозначительно посоветовал полицейский.

— Все пойдет как по маслу, — промямлил Макклейн, обильно потея. — Ничего общего с Марсом или Интерпланом… Надо же, голыми руками остановить вторжение с иной звездной системы. — Он покачал головой. — Чего только не выдумают дети… Причем милосердием, а не силой. Оригинально. — Он промокнул лоб полотняным платком.

Все промолчали.

— Это даже трогательно, — добавил Макклейн.

— Но самонадеянно, — непреклонно отрезал офицер. — Так как после его смерти вторжение все-таки состоится. Самая грандиозная мания, которую я встречал. — Он окинул Куайла неодобрительным взглядом. — Подумать только, что

такой человек получал у нас зарплату.

Наконец они достигли Чикаго, прибыли в «Воспоминания, Инк.» и сдали Куайла на попечение Лоу и Килера. Потом Макклейн, полицейский офицер и секретарша Ширли вернулись в кабинет. Ждать.

— Приготовить для него пакет? — спросила Ширли.

— Да, конечно. Комбинация пакетов 81, 20 и 6. — Из большого шкафа Макклейн достал соответствующие пакеты и отнес их к столу. — Из пакета 81 — волшебная врачевательная палочка, подаренная клиенту — то есть в данном случае мистеру Куайлу — инопланетянами. Знак их признательности.

— Она работает? — живо поинтересовался офицер.

— Работала когда-то. Но он… гм… видите ли, давно израсходовал ее магическую силу, целя налево и направо. — Макклейн хохотнул и открыл пакет № 20. — Благодарность от Генерального секретаря ООН. За спасение Земли. И из пакета № 6…

— Записка, — подсказала Ширли. — На непонятном языке…

— …где пришельцы сообщают, кто они такие и

откуда явились, — подхватил Макклейн. — Включая подробную звездную карту с изображением маршрута их полета. Разумеется, все на их языке, так что прочесть невозможно. Но он помнит, как они читали… Это надо отвезти в квартиру Куайла, — сказал он полицейскому офицеру. — Чтобы он их нашел. И подтвердил свои фантазии.

Загудел селектор.

— Мистер Макклейн, простите, что беспокою вас. — Это был голос Лоу. Макклейн замер, узнав его; замер и окаменел. — Тут что-то происходит. Пожалуй, лучше вам прийти. Как и в прошлый раз, Куайл хорошо отреагировал на наркидрин. Но…

Макклейн сорвался с места.

Дуглас Куайл лежал на кровати с прикрытыми глазами, медленно и регулярно дыша, смутно осознавая присутствие посторонних.

— Мы начали его расспрашивать, — произнес Лоу с побелевшим от ужаса лицом. — Нам необходимо было точно определить место для наложения лжепамяти. И вот…

— Они велели мне молчать, — пробормотал Куайл слабым голосом. — Я и помнить-то не должен был. Но как можно забыть такое?

«Да, такое трудно сделать, — подумал Мак-

клейн. — Но тебе удавалось — до сих пор».

— Мне подарили в благодарность документ, на их языке, — шептал Куайл. — Он спрятан у меня дома; я покажу вам.

— Советую не убивать его, — сказал Макклейн вошедшему офицеру. — Иначе они вернутся…

— И невидимую волшебную палочку-уничтожительницу, — продолжал бормотать Куайл. — Так я убил того человека на Марсе, выполняя задание Интерплана. Она лежит в ящике стола, вместе с коробкой пузырчатых червей.

Офицер молча повернулся и вышел из комнаты.

«Все эти „вещественные доказательства“ можно убрать на место, — подумал Макклейн. — Включая благодарность от Генерального секретаря ООН. В конце концов…»

Скоро последует настоящая.